

Итачи невозмутимо положил на землю свой пакет с "Поки" и стал разглядывать открывшуюся перед ним картину. Наруто и Темари сидели на земле, держа в руках по несколько карт, и, казалось, не замечали его присутствия.

Наблюдая за их игрой, Учиха Итачи мучился множеством вопросов.

Откуда взялась эта зловещая музыка, постоянно преследующая его? Зачем бог создал утконоса? Почему число 11 не произносится как "одиннадцать"? Почему Темари надела его одежду?

Его острый ум быстро и эффективно расставил приоритеты, решив, что последний вопрос - самый срочный. Он дал знать о своем присутствии в лагере, но ни один из игроков не поднял глаз от своих карт, и Итачи прочистил горло,

"Простите, Темари-сан, почему вы носите мою одежду?"

Темари, казалось, не слышала его, поэтому Наруто ответил: "Стрип-покер - не самое веселое занятие, когда на тебе только 5 предметов одежды, а у нас очень мало своей одежды, поэтому мы одолжили кое-что из вашей".

Итачи почувствовал, как начинает болеть голова: "А тебе не приходило в голову, что я не хочу, чтобы ты носил мою одежду?"

Темари выругалась, снимая один из носков, в то время как Наруто протягивал другую руку: "Нет, не приходило. К тому же, я ношу одежду Кисаме, а вы с Темари похожи по размеру, так что ей досталось все твое. К счастью, у Кисаме вкус получше".

Итачи уже собирался ответить, как мимо него прошел Кисаме и бросил продукты у подножия дерева: "Итак, - поинтересовался акула, - кто победил?"

Учиха вздрогнул.

Видя, как напрягся Итачи, Наруто усмехнулся: "Ты получишь свои вещи обратно, как только Темари проиграет".

Настала очередь Темари раздражаться, и ее "ударь меня" был почти рыком. Она проигрывала, и она это знала. Ее семья никогда не была поклонницей блэкджека, предпочитая рыбу.

Смирившись со своей участью, Итачи сел рядом с Наруто и стал ждать неизбежного, которое наступило ровно через 19 минут и 47 секунд.

Оставшись в одной лишь рубашке-сетке и нижнем белье, Темари промурлыкала: "Если ты

думаешь, что я еще что-то сниму, можешь идти (блядь) со своим (блядь), пока (блядь) сам себя не завалишь".

Итачи спокойно встал и собрал свои личные вещи в кучу, после чего отправился в палатку, не забыв о недавно купленном недельном запасе Рокку.

Он оставил за собой переодевающуюся Темари (которая была раздражена и слегка смущена), Кисаме (которого это забавляло, но он чувствовал себя немного обманутым), Кьюби внутри Сейрея Киритэ (который чувствовал то же самое, что и Кисаме) и Наруто (который действительно не понимал, что он чувствует).

Это столкновение настроений вызвало странное нервное напряжение на несколько минут, пока Наруто не надоело, и он не начал собирать палки для костра. Вскоре Темари и Кисаме стали молча помогать, и вскоре на костре зашипела еда для ужина.

К сожалению, Кисаме всегда считал, что последнее слово должно оставаться за ним, и после почти двадцати минут молчания он заговорил: "Знаете, Темари-сан, не стоит начинать то, что вы не хотите закончить".

Его голубое лицо расплылось в ухмылке, когда брошенный кунай задел его ухо.

/-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-

Поздно вечером, когда все спали, Итачи вдруг приподнялся в своей сумке и обратился к своему напарнику: "Не, Кисаме. Как ты думаешь, почему бог создал утконоса?"

"uh.....wha?" Кисаме сонно моргнул: "Черт возьми, Итачи, иди спать!"

/-/ /-/ /-/ /-/ /-4 дня спустя - День казни /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-

Сакура снова стояла перед дверью, этой ужасной дверью. Было 11:25, а обугленное тело Сасукэ должно было упасть на землю ровно в 12:01. Она не собиралась присутствовать при этом, но ей было предоставлено право стать той, кто даст ему последний ужин.

Она была не одна, а в сопровождении двух полных отрядов АНБУ, которые оставались за дверью на случай попытки побега.

Дверь бесшумно открылась, и Сакура медленно вошла в комнату, неся поднос с едой. Сасукэ попросил для себя лишь миску жареного риса с курицей и стакан воды.

Она осторожно закрыла за собой дверь и поставила поднос на пол. Рука Сасукэ поднялась и расстегнула пять ремней, прикреплявших Учиху к стене, и он почти рухнул на нее, когда с

него сняли последние путы.

Через мгновение он пришел в себя и смог сесть на пол, а Сакура сняла с него маску и развязала веревку, скреплявшую пальцы. Они почти молчали, пока Сакура осторожно ставила перед ним еду, и он начинал есть.

Сакуру мутило от того, каким слабым он выглядел: он сильно похудел, скулы стали более очерченными, а руки потеряли мускулистость, которая ей так нравилась. Она чувствовала себя неловко, когда эти мысли проносились у нее в голове, но исхудавшая фигура перед ней была совсем не похожа на того уверенного в себе, но молчаливого мальчика, в которого она влюбилась все эти годы назад.

Он поднял на нее глаза, и Сакура заметила, что его неухоженные волосы стали длиннее, отчего он выглядел еще более диким. Когда он заговорил, его голос был грубым и жестким: "Спасибо тебе за это, Сакура".

Сакура пообещала себе больше не плакать, но слезы сами потекли: "Не благодари меня, Сасукэ-кун. Не сейчас".

Учиха внимательно посмотрел на неё: "У меня есть просьба, последняя вещь, которую я хотел бы, чтобы ты сделала для меня".

Она улыбнулась и вытерла слезы с глаз: "Ты же знаешь, Сасуке-кун, я сделаю для тебя все, что угодно".

Он посмотрел на крышу своей камеры: "Я хочу, чтобы ты была там сегодня в полдень. Я хочу, чтобы ты пообещала, что, несмотря ни на что, не отвернешься".

Сакура не знала, что ответить, но отказать ему она не могла, поэтому безмолвно кивнула.

"Хорошо", - улыбнулся он и молча принялся за еду.

/-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-/ /-

Цунаде стояла, оглядывая толпу. Похоже, что в Конохе собралось почти все население, а тренировочное поле, на котором они тренировались, было почти заполнено.

Было 11:53.

Через несколько секунд должен был появиться заключенный.

Внезапно земля содрогнулась, и Цунаде расширила глаза, увидев, как по всей деревне взметнулись вверх струи пламени.

Перед ней опустился джоунин: "Не стоит беспокоиться, Цуанде-сама. Похоже, ваша догадка оказалась верной: группа нинов была обнаружена в деревне менее 8 минут назад, но уже избавилась от них. Похоже, они планировали использовать взрывчатку, чтобы застать врасплох и перебить охрану Сасукэ. Лидер все еще жив, что нам с ним делать?"

Хокаге вытерла пот со лба: "Мы можем задержаться на минуту-другую и привести его сюда".

Затем она повернулась, чтобы успокоить толпу.

/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/

Темный Мститель чувствовал поражение, более горькое, чем все, что он испытывал раньше. После стольких успехов они были пойманы в последний момент. Его немногие оставшиеся сторонники были мертвы, а его самого тащили перед Хокаге.

Дзюнин, державший его, протащил его сквозь толпу людей и вывел на открытое пространство. Его толкнули вперед, и Цунаде окинула его критическим взглядом.

"Значит, - сказала она, - это ты все спланировал. Темный Мститель наконец-то показал себя. Ты сам выбрал себе имя "Темный мститель" или тебе его дали газетчики? Ну что, Кабуто?"

Сереброволосый медик-нин сплюнул под ноги Хокаге: "Мне нечего тебе сказать".

Цунаде пожала плечами: "Хорошо, тогда я займусь тобой, как только мы закончим с Саске".

Кабуто скрежетал зубами от собственной беспомощности, но ничего не мог поделать, так как джоунин оттащил его в сторону.

Цунаде подняла руку, и толпа расступилась. На другом конце поля стоял пленник, скованный по рукам и ногам, в сопровождении Шизуне и трех АНБУ.

Шизуне шагнула вперед и, успокоившись, глубоко вздохнула и выкрикнула "Мертвец идет!".

Мрачная процессия медленно пошла вперед, Учиха не обращал внимания на толпы людей по обе стороны от него. Он добрался до места назначения - расчищенного участка поля, где стояла сама Цунаде.

Учиха подошел к толстому бревну и был прикован к нему цепями, а его охранники из АНБУ

следили за тем, чтобы он был в безопасности. Цунаде подошла к нему: "Последние слова?"

Цунаде подняла темные глаза и посмотрела на него: "Вообще-то, я хотел бы получить палочку Рокку".

Цунаде моргнула: "Эм, ладно, - обернулась она, - у кого-нибудь есть коробка Рокку?"

Мужчина в толпе поднял руку: "У меня есть! Вот!" Он бросил коробку вперед, и Шизуне бросилась ловить ее, а затем побежала обратно, чтобы передать ее Цунаде.

Хокаге достала палочку и сунула ее в рот пленнику: "Хорошо?"

Тот кивнул, Цунаде сделала жест, и люди отошли назад, АНБУ-стражники убрались с дороги, а Шизуне трусцой побежала назад. Цунаде решила сама провести казнь, и как только все оказались вне зоны взрыва, она начала свою небольшую речь,

"Ты, Учиха Сасукэ, без тени сомнения признан виновным в государственной измене Конохе. Наказание за это преступление - смерть, и сейчас оно будет приведено в исполнение". Цунаде вскинула руки, накладывая печати: "Гоукакью Но Дзютсу!".

Она вдохнула и выдохнула огромную струю пламени, которая поглотила деревянное бревно и прикованную к нему фигуру. Она продолжала технику целых полминуты.

Незамеченная в толпе людей, Харуно Сакура плакала, ее слезы отражали свет, и она заставляла себя смотреть на это.

Кабуто тщетно боролся с теми, кто его держал, наблюдая за тем, как последнее наследие Орочимару уходит в дым.

Хатаке Какаши тоже внимательно наблюдал за происходящим, но по другой причине. Что-то во всем этом было странное.

Цунаде завершила дзюцу и посмотрела на свою работу. Горящее тело лежало на земле - пламя расплавilo цепи и испепелило бревно. Подойдя к труп, она приказала трем АНБУ и Шизуне присоединиться к ней. Она должна была лично убедиться, что Учиха действительно мертв.

Какаши понял, что что-то не так. Все его инстинкты кричали ему, что что-то выводит его из себя, что он чувствует и должен помнить. Он потянулся, чтобы поднять защитный щиток на лоб.

Цунаде потянулась вниз, чтобы проверить пульс Учихи, как вдруг с неба на нее обрушились три предмета, едва не задев АНБУ-стража, который аккуратно уклонился в сторону. Она

обернулась, чтобы посмотреть назад, как раз вовремя, чтобы увидеть, как АНБУ дотянулся и схватил рукоятки двух мечей и боевой веер, воткнутые в землю.

Глаза Какаши расширились от ужаса при виде того, что открыл его Шаринган, но, даже начав кричать предупреждение, он понял, что опоздал.

Один из АНБУ перемахнул через рукоять своего меча и нанес резкий удар по голове Шизуне, а Наруто, Темари и Кисаме сорвали с себя маски АНБУ и развернулись, образовав круг вокруг Цунаде и тела.

Цунаде вдруг почувствовала, что ее запястье зажато в железной хватке, и в ужасе посмотрела вниз, увидев, что "труп" держится за нее, продолжая гореть, а затем он поднялся и сказал: "Это.....HURT!"

Когда глаза не совсем мертвого тела встретились с ее глазами, Цунаде смогла произнести только одно слово,

"...mangekyou....".

<http://tl.rulate.ru/book/101258/3482930>